

# Бедная вдова

## 1.

Давно было — странствовал по земле Христос с двенадцатью апостолами. Шли они раз как бы простые люди, и признать нельзя было, что это Христос и апостолы. Вот пришли они в одну деревню и попросились на нос(ч)лег к богатому мужику<sup>1</sup>. Богатой мужик их не пустил: «вон там живет вдова, она нищих пускает; ступайте к ней». Попросились они ночевать у вдовы, а вдова была бедная, пребеднеющая! Ничего-то у неё не было; только была махонькая краюшечка хлебца, да с горсточку мучицы; была у неё еще коровка, да и та без молока — не отелилась к тому сроку. «У меня, батюшки, говорит вдова, избенка малая, и лечь-то вам негде!» — Ничего, как-нибудь упокоимся. Приняла вдова странников и не знает, чем напитать их. «Чем же мне покормить вас, родимых, говорит вдова; всего-навсего есть у меня одна махонькая краюшечка хлебца да с горсточку мучицы, а корова не привела еще теленочка, и молока нетуть: всё жду — вот отелится... Не взыщите на хлебе на соли!» — И, бабушка! сказал Спаситель, не кручинься, все будем сыты. Давай что есть, мы и хлебушка поедим: всё, бабушка, от Бога... Вот сели они за стол, стали ужинать, одной краюшечкой хлебца все напитались, еще и ломтей эва сколько осталось! «Вот, бабушка, ты говорила, что нечем будет накормить, сказал Спаситель; гляди-ка, мы все сыты, да и ломти еще остались. Всё, бабушка, от Бога...» Переночевали Христос и апостолы у бедной вдовы. На утро говорит вдова своей невестке: «подь, поскреби мучицы в закрое, авось наберешь с горсточку на блины покормить странников». Невестка сходила и несет муки таки порядочную махотку. Старуха не надивится, откуда взялось столько; было чуть-чуть, а таперьча и на блины хватило, да еще невестка говорит: «там в закрое и на другой раз осталось». Напекла вдова блинков и подчует Спасителя и апостолов: «кушайте, родимые, чем Бог послал...» — Спасибо, бабушка, спасибо!<sup>2</sup>

Поели они, попрощались с бедною вдовою и пошли себе в путь. Идут эдак по дороге, а в стороне от них сидит на пригорке серый волк; поклонился он Христу и стал просить себе еды: «Господи, завыл, я есть хочу! Господи, я есть хочу!» — Пойди, сказал ему Спаситель, к бедной вдове, съешь у нее корову с теленком. Апостолы усомнились и сказали: «Господи, за что же велел ты зарезать у бедной вдовы корову? Она так ласково приняла и

накормила нас; она так радовалась, ожидая от своей коровы теленочка: было бы у неё молочко — пропитание на всю семью.» — Так тому быть должно! отвечал Спаситель, и пошли они дальше. Волк побежал и зарезал у бедной вдовы корову; как узнала о том старушка, она со смиренным промолвила: «Бог дал, Бог и взял; его святая воля!» Вот идут Христос и апостолы, а навстречу им катится по дороге бочка с деньгами<sup>3</sup>. Спаситель и говорит: «катись, бочка, к богатому мужику<sup>4</sup> во двор!» Апостолы опять усомнились: «Господи! лучше б велел ты этой бочке катиться во двор к бедной вдове; у богатого и так всего много!» — Так тому быть должно! отвечал им Спаситель, и пошли они дальше. А бочка с деньгами прикатилась прямо к богатому мужику во двор; мужик взял, припрятал эти деньги, а сам всё недоволен: хоть бы еще столько же послал Господь, думает про себя. Христос и апостолы идут себе да идут. Вот в полдень стала большая жара, и захотелось апостолам испить. «Иисусе! мы пить хотим,» говорят они Спасителю. «Ступайте, сказал Спаситель, вот по этой дорожке, найдете колодезь и напейтесь».

Апостолы пошли; шли-шли, и видят колодезь. Заглянули в него: там-то срамота, там-то сквернота — жабы, змеи, лягва... там-то нехорошо! Апостолы, не напившись, скоро воротились назад к Спасителю. «Что ж испили водицы?» спросил их Христос. — Нет, Господи! «Отчего?» Да ты, Господи, указал нам такой колодезь, что и посмотреть-то в него страшно. Ничего не отвечал им Христос, и пошли они вперед своею дорогою. Шли-шли; апостолы опять говорят Спасителю: «Иисусе! мы пить хотим». Послал их Спаситель в другую сторону: «вон видите колодезь, ступайте и напейтесь». Апостолы пришли к другому колодезю: там-то хорошо! там-то прекрасно! растут деревья чудесные, поют птицы райские, так бы и не ушел оттудова! Напились апостолы, — а вода такая чистая, студеная да сладкая! — и воротились назад. «Что так долго не приходили?» спрашивает их Спаситель. — Мы только напились, отвечают апостолы, да побыли там всего три минуточки. «Не три минуточки вы там побыли, а целых три года, сказал Господь. Каково в первом колодезе — таково худо будет на том свете богатому мужику, а каково у другого колодезя — таково хорошо будет на том свете бедной вдове!»<sup>5</sup>

*(Записано А. Н. Афанасьевым в Воронежской губернии, Бобровском уезде).*

1 Вариант: Шел Христос с 12-ю учениками, словно нищенки. Пришли они в город и попросились ночевать к богатому купцу; купец не пустил...

2 Вариант: Собрала вдова ужинать и говорит: «я бы вам, родимые, блинков

растворила, да муки нетути». Христос отвечает: «посмотри, может быть найдется». — Нет, батюшки вы мои! я уж в ларе крылушком муку повымела. «Ступай, посмотри, опять говорит Христос, может и найдется». Пошла вдова и видит: полон ларь муки! откуда что взялось! Принесла она муки, сделала раствор, а поутру встала и напекла блинов.

3 Вар. с серебром.

4 Вар. к купцу.

5 Вариант. Первый колодезь приуготовлен богатому купцу, а второй бедной вдове.

## 2.

В давнии времена ходыв по земли Бог и з святым Мыколаем и святым Петром, и уже святой Петро совсим обдерся<sup>1</sup>, так, що й не стало на йому няякого шматя<sup>2</sup>. А Господь каже ему: «пиды, Петре, та украды соби шматя де-ныбудь на тыну, тай прислухайся — чы буде за те лаяты тебе хозяйка, чы ни?» От св. Петро пишов и покрав повишане на тынови людьское шматя, и убрався пишов до Бога, тай каже: «я вже украв шматя, алы ж хозяйка мене за тее не лаяла, а тильки оглядывшысь сказала: нехай йому Бог звыдыть и избачить!» А Бог, выслунав цее, тай каже: «ну добре, колы так!» — От Бог, св. Петро и св. Мыколай вси зашлы в обидранную хату до одной найбиднищой вдовы-мужычки, упросылысь в ней на ничь и стали спрешуваты: «чы ныма чого у тебе поисты?» А хозяйка одвичае: «ныма в мене ничего. Я бидная, хлиб соби заробляю, и тильки маю хлиба — що одын окрайчык на полыци». А Бог до неё каже: «дай же нам хоть борщу». Вона знов одвичае: «та ныма у мене ни какой стравы<sup>3</sup>, и ничогисынько не варыла». От Бог знов сказав: «погляды лыш, молодыце, добре в пичи, може чы не найдеш там чого-ныбудь». Вона всё-таки не хоче того слухаты, а дали Бог як причыпывся добре до неи: «таки погляды в пичь, та погляды». — От вона, абы витчыпытьця, иде до печи; колы заглянула туда в пичь, аж там богацько всякой всячыны — понаварывано разной хорошей стравы и варынухи. Тай каже вона: «що це такее на свити значыт, я не топыла, аж богацько есть понаварывано всякой всячыны?» От вона повынмала всё с печи, и вси воны понајидалысь, тай полягалы спаты; а хозяйка всё не знала, що то Бог прийшов до неи. На другой день вранци Бог, св. Петро и св. Мыколай повставалы, подяковалы гарно<sup>4</sup> хозяйци, тай пишлы дальше, и почулы воны высильне гранье<sup>5</sup>: аж надходять воны туда, колы дывятця, а там высилья у одного богатого мужыка. От св. Мыколай каже: «Господы мылостывый! ходим же и мы на те высилья, чы не дадут и нам по чарци горилки та чого појисты?» А Бог каже: «добре, ходым». От воны пишлы туда

замість старців, буцим<sup>6</sup> просыты мылостыни, а богатый хозяин теи хаты оглянувшысь до них, тай знов став частуваты за столом своих высильных гостей, богатых хозяинив, а дали став гукаты на свою жинку: «а дай лыш там старцам мылостыни». А жинка јого — така в убрании, щой куды! — закрычала сердыто: «ты гляды своих людей, що частуешь<sup>7</sup>, и не оглядайся до старців; бо як ты принадыш сых дидив<sup>8</sup>, то й не будут через них двери зачынятьця!»<sup>9</sup> Дали погодывши, той хозяин як оглянувшысь побачыв, що довго старци стоять в хати, та нагумонив<sup>10</sup> добре на свою жинку, — аж тоди вона дала тым старцам по маленький чароци горилки и по шматочку хлиба, тай выпроводыла их за двери. От Бог з св. Петром и Мыколаем идучи звиттыля,<sup>11</sup> тай каже Бог: «ну тай богатый же цей чоловик, що мы булы в него на высильи, алы ж и крепко вин скупый, а јого жинка ище гирше скупыща и дуже велыка злоедныця, та и обое воны не вмиють в счастье шануватысь<sup>12</sup> и не хотятъ помогаты другим бидным людям». От Бог з св. Петром и Мыколаем пишлы шляхом<sup>13</sup> и на поли полягалы спочываты, аж прибиг до них вовк, тай просыть Бога: «дай мини, Господы, що појисты; бо я цилые сутки нычого не јив и дуже охляв<sup>14</sup> з голоду». Бог выслунав цее, тай говорыть: «пиды, вовче, в село; там есть найбидныща вдова-мужычка, що мы в неи ночувалы; у неи есть одна тильки ряба корова, то визьмы ту корову тай изјиж». А св. Мыколай начав просыть Бога: «Господы милостивый! нащо ж обиждаты бидную вдову, нехай вовк не бере в неи послидней коровы, бо вона буде гирько плакать и мучытьця; а лучше нехай вовк возме яку-ныбудь скотыну у того богатыря<sup>15</sup>, де мы булы на высильи, бо вин богатый чоловик та ще й дуже скупый». А Бог каже: «не можно так! нехай возме корову у самой теи бидной вдовы; нехай вона до время плаче та гирько бидуе<sup>16</sup>, бо вона на сим свити талану не мае». От вовк побиг до неи, а воны полягалы спаты. Св. Мыколай и став жаловаты бидной вдовы, тай начав вин придумуваты, як бы ухытрытьця и помогты для неи, а дали надумав и подывывся, що Бог уже спыть (а Бог всё знае, та навмысне буцим<sup>17</sup> спыть), от св. Мыколай взяв та мерщий<sup>18</sup> побиг на впереймы<sup>19</sup> вовка другою стороною, щоб вмазаты вдовыну корову болотом<sup>20</sup>, щоб та корова була чёрна, а не ряба, щоб не зјив јии вовк. И як прибиг туды св. Мыколай, от скорийще болотом и обмазав ту корову, так що вона зробылась чёрна, тай зараз вернувся назад до Бога. А Бог скоро встав буцим ничего не знае, и каже до св. Петра и Мыколая: «а що вставайте уже, та ходым». И тильки що хотилы воны идты дальше, аж знов прибиг до них той самый вовк и каже: «ныма, Господы, у теи бидной вдовы рябой коровы, а тильки есть у неи одна чёрна». От Бог всё уже знае, тай каже: «ну так изјиж ту чёрну корову». А св. Мыколай бачить, що ничего не вдие<sup>21</sup>, тай замовчав. От вовк побиг до

чёрной коровы, а Бог з Петром и Мыколаем началы идты шляхом. От идуть вони та идуть, аж катытьця против ных бочка, а св. Мыколай пытае: «що це таке, Господы, катытьця и куды?» Господь одвичае: «це катытьця бочка с сребром и златом до того богатыря, що мы булы у него на высильи, бо такой јого талан и така јого доля; алы всё јого счастья буде на сим свити!» А св. Мыколай давай просить, каже: «Господы мылостывый, удилы ж с цей бочки або з макитерку<sup>22</sup> для теи бидной вдовы, де мы ночувалы; в неи ж вовк и послиднюю корову зјив». А Бог одвичае: «ни, того не можно! бо цей талан дан одному тильки тому богатырови». От св. Мыколай вже замовчав, и началы идты дальше; ишли та ишли, аж св. Мыколай захотив дуже пыты воды тай каже: «ах, як мыни хочетця пыть!» А Бог говорыть јому: «колысь я проходыв чрез оцей яр, що недалеко вид нас выдно, там я бачыв крыныцю <sup>23</sup>. Иды туда, тай напьешся воды». Колы пишов св. Мыколай туда в яр, аж там коло крыныци побачыв такого богацько темного та сирого страшенного гаду, такого сердытого, що аж кышыть; от вин злякався<sup>24</sup> дуже тай насылу звиттыля утик<sup>25</sup>. А Бог пытае: «чого ты, Мыколаю, так ныначе злякався, аж поблиднив с переполоху<sup>26</sup>, и мабудь<sup>27</sup> не пыв воды?» А св. Мыколай одвичае: «не мог я напытьця, та ще й як побачыв, що там есть такого богацько страшенного гаду, то насылу я звиттыля утик». От Бог выслунав цее тай сказав: «ну, ходым же дали!» И прошлы вони дальше з пятыро гин <sup>28</sup>, або бильше, тай Бог знов каже до св. Мыколая: «иды у цей другый яр, там повная буде крыныця; то вже там напьесся воды». От св. Мыколай пишов туда: колы надходыть в той яр, яж там побачыв такой ще гирший гад, та такого ж јого превелькая сыла и дуже богацько, та ще й далеко злищый, як попереду бачыв, так що ныначе горыть трава. И св. Мыколай завсим перелякався та побилив, и насылу велыку звиттыль утик, так ныначе на јому волосья и одежда загорилася! И прийшов до Бога тай с переляху<sup>29</sup> насылу рассказав, що не можно там напытысь воды, бо ще й гиршей там есть гад и далеко злищый от першого гаду, що вин бачыв попереду. А Бог каже: «ну колы так, то ходым же дальше». От вони пошлы дальше и довго ишлы, аж побачылы вдали третий яр, ныначе с садком; тай Бог каже: «ну иды ж, Мыколаю, в той яр, де бачыш — садок выдно, а вже там певне<sup>30</sup> напьесся воды». Колы св. Мыколай пишов туда, аж там такая прихорошая крыныця з пригожою водою, а над тею крыныцею и скризь там такии разнии, прихорошии, пахнючии цвиткы та ягоды, яблуки, хвыги, мындалы, розынкы<sup>31</sup> и всякая овощь, а птыци так хороше спивають та щебечуть разными голосами, и таке всё там занимательне, що й сказаты и пропысаты не можно. От св. Мыколай не знав, що й робыты, чы воду пыты, чы любоватыся та прыглядуватысь; напыетця трохи пахнючой воды, тай

оставыть пыты, та всё разглядае. И вин трычи так потрохы пыв тую воду, та всё разглядував, и не щувся<sup>32</sup> — що вин не в примиту пробув там цилых тры роки<sup>33</sup>, як ныначе одну мынуту там був. Аж прыходыть туды Господь Бог тай каже јому: «що це ты, Мыколаю, так довго тут сыдыш, що прошло тому тры роки, як ты пишов сюды пыть воды?» И каже Бог: «а я тебе не дождався тай покынув, и далеко уже я выходыв с пив-свита, покы знов до тебе вернувся». От св. Мыколай выслухавши цее, тай одвичае: «Господы мылостывый! що це таке значыть, що коло переднищых двох крыныць, куды я попереду ходыв пыть воды, есть там богацько страшенного гаду, що й прыступить страшно; а тутынька в третим яру так дуже прихорошая крыныця з водою и всё тутынька росте дуже гарная пахнючая всякая всячина, що й не можно налюбоватысь и наслухатьця птычего щебетаня, що й любуйся, прислухайся тай ще того хочитця?» — А Бог одвичае јому: «оце же знай, що переднищый яр, де ты бачыв богацько злого страшного гаду, то тее мисто называитця пеклом и воно определяно для того богатыря, що мы булы у него на высильи, а другой яр, де есть еще гирший пристрашенный гад, то также приготовано пекло для жинки того же богача, бо јого жинка ище гирша вид своего чоловика<sup>34</sup>; а як вони не вмилы в счастья жыты, добре шановатысь, и не хотилы помогаты бидным людям, то за тее по смерти будут вично мучытьця в тых пеклах. А оце третий яр, де ты, Мыколаю, пыв воду, тай довго так тут забарывся<sup>35</sup> через тее, що тутынька дуже хороше, называецця рай, определяный для теи бидной вдовы, що мы в неи ночувалы, бо вона на сим свити цилый вик гирько бидовала, терпила та плакала, но була добрая жинка и честная, — то за тее по смерти буде маты в сим раю вичное прибогатое счастье. От бачь, як то робытця; будь добрый чоловиче, не вповай на земнее счастье, та любы бидных и старайся, небоже, — то, як кажуть, Бог в сим и будущим вику поможе!»

*(Записана в Васильковском уезде, Киевской губернии. Из собрания В. И. Даля).*

- 1 Ободрался.
- 2 Платья.
- 3 Кушанья, ествы.
- 4 Поблагодарили усердно.
- 5 Свадебное гулянье, веселье.
- 6 Как будто.
- 7 Угощаешь.
- 8 Привадишь этих старцев.
- 9 Затворяться.
- 10 Накричал.

- 11 Оттуда.
- 12 Держать себя.
- 13 Дорогою.
- 14 Ослабел.
- 15 Богача.
- 16 Бедствует.
- 17 Притворился будто.
- 18 Скорее.
- 19 Чтобы обогнать, опередить волка.
- 20 Т. е. грязью.
- 21 Не сделает.
- 22 Макитра — глиняный сосуд, горшок.
- 23 Колодец, родник.
- 24 Испугался.
- 25 Убежал.
- 26 С испугу.
- 27 Может быть.
- 28 Вместо: гоней.
- 29 С испугу; ляк — испуг.
- 30 Наверно, непременно.
- 31 Изюм.
- 32 Почувствовал.
- 33 Года.
- 34 Мужа.
- 35 Замешкался.